

УДК 364.658-053.81(1-21)

Н. И. Разикова

Социальная безопасность молодежи в закрытых городах

Аннотация. Рассматриваются рискогенные факторы в жизни молодежи, проживающей в условиях закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Обсуждаются доминирующие процессы в социуме современных закрытых городов Уральского региона. Особое внимание уделяется трудностям профессионального самоопределения молодежи, ее самоидентификации, а также миграционным процессам, в которые включена молодежь ЗАТО.

Ключевые слова: социальная безопасность, молодежь, жизненные стратегии, самоидентификация, профессиональное самоопределение.

Abstract. Risk-taking factors in the life of youth, living in the conditions of closed administrative-territorial institutions are considered. The dominant processes in society of modern closed cities of the Ural region are discussed. Special attention is paid to the difficulties of professional self-determination of youth, its self-identification and also migratory processes, which the youth of closed administrative-territorial institutions is included in.

Key words: social security, youth, life strategies, self-identification, professional self-determination.

Концепция социальной безопасности разрабатывается на одноименной кафедре Физико-технологического института Уральского федерального университета с 1997 года. В ее основе лежит понимание социальной безопасности как состояния общества или индивида, при котором социальные угрозы и риски минимизированы или сведены к допустимому уровню, не препятствующему эффективному и устойчивому развитию как каждого отдельного индивида, так и общества в целом [1].

В настоящее время, в связи с вступлением России в период затяжного социально-экономического кризиса, еще более возрос уровень рискогенности всех сфер жизни. Причины, порождающие социальные угрозы и риски, разнообразны. Их корни лежат в политической, социально-экономической, социальной, культурной и других сферах жизни общества.

Особую актуальность приобретает практическая реализация концепции социальной безопасности для населения закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), прилегающих к предприятиям, перерабатывающим или производящим радиоактивные вещества [2,3]. Социальные проблемы в ЗАТО намного сложнее по своей структуре, чем таковые на других территориях. Они представляют собой суперпозицию четырех качеств.

Первое — это проблемы, типичные для граждан России, вне зависимости от места их проживания, и связанные с современным состоянием экономики и социальной политики в нашем государстве.

Второе — это проблемы ЗАТО, типичные для малых городов России, порождающие невозможность удовлетворения многих потребностей населения.

Третье — проблемы закрытости таких населенных пунктов для свободного посещения. Пропускной режим въезда в город и выезда из него существенно затрудняет контакты жителей города с родственниками, представителями культурной, медицинской и других сфер.

Четвертое — это проблемы постоянной угрозы возможных чрезвычайных радиационных происшествий и непосредственного воздействия на организм долгоживущих радиоактивных изотопов, распространенных в биосфере и строительных материалах. Достоверная научная информация по этому вопросу часто не доходит до населения, которое пользуется, поэтому, всевозможными слухами. Некомпетентность населения порождает панику, приводит к выступлениям и массовым движениям против использования атомной энергии. Возникающую социальную напряженность усугубляют и негативные состояния, порожденные непониманием обывателями физических и биохимических основ действия радиации на организм человека [4]. Основное из них — радиофобия — навязчивое состояние, на фоне которого затруднена нормальная жизнь человека. Краткий и общий обзор проблем, приведенный здесь, уже дает возможность понять, в каком многофакторном поле социального риска ежедневно и ежесекундно существуют жители ЗАТО.

Отдельную группу проблем порождают условия проживания в закрытых административных территориях для молодежи. Молодые люди ограничены в выборе жизненного пути, они вынуждены уезжать в крупные города и испытывать трудности социализации в непривычной среде с ее социальной спецификой. В поколении молодых, тех, кому от 14 до 30, особую важность в современной России приобретает определение цен-

ностных ориентиров, адекватных складывающейся в обществе системе социальных отношений [5]. Только в этом случае возможен успешный выбор жизненных стратегий с минимизированными социальными рисками в профессиональной и других сферах жизнедеятельности. Трудность данного процесса для молодежи в ЗАТО связана с постепенной трансформацией особого уклада жизни, сложившегося в этих городах в период плановой экономики и расцвета военно-промышленного комплекса. Тогда высокий престиж профессий, связанных с оборонной отраслью, не подвергался сомнению и подкреплялся высокой зарплатой и достойным социальным статусом инженера высокоинтеллектуальной военной отрасли промышленности. В процессе периода перестройки ЗАТО потеряли прежнюю доминирующую позицию в обеспечении обороноспособности страны: работа одних градообразующих предприятий ЗАТО была приостановлена, на других сокращен объем производства. В то же время отдельные достоинства жизнеустройства городов, образованных вокруг крупных наукоемких производств, в настоящее время сохраняются, порождая определенные противоречия в обществе. Так, например, углубляется противоречие между тем, что, с одной стороны, в школах и филиалах крупнейших вузов страны, действующих на территориях закрытых городов, по-прежнему высок уровень образования, нацеленного не только на подготовку инженерного корпуса наукоемких военных предприятий, но и на формирование общекультурных компетенций и ценностей, с другой — сформированный таким образованием потенциал молодые люди не могут успешно применить в своем родном городе, где заработная плата работников предприятия зачастую проигрывает таковой в других профессиональных областях крупных городов. В ЗАТО сложно самореализоваться тем молодым людям, которые имеют гуманитарное и естественнонаучное призвание. Кроме того, в закрытых малых городах отсутствуют крупные центры медицины, культуры, спортивного развития. У семейной молодежи выражено опасение за нормальное течение беременности и родов, за здоровье будущих детей, а также она озабочена поиском места жительства, удаленного от предприятия повышенной опасности. В этих непростых условиях формируются жизненные стратегии молодежи, имеющие сложную структуру, определяющими элементами которой являются образовательная, трудовая, миграционная, социальная, брачная стратегии, которые реализуются в ценностно-рациональном действии личности [5].

Обращает на себя внимание все более активно проявляющаяся миграционная стратегия молодежи, напрямую связанная со стратегией про-

фессиональной самореализации. Миграция молодежи из закрытых городов в настоящее время является массовым явлением. Однажды покинув закрытый город, молодые люди редко возвращаются, ведь вследствие их высокого образовательного уровня и повышенной жизненной активности у них больше шансов остаться в крупных городах. Приобретенные социальные связи в малой степени удерживают молодежь в ЗАТО, так как друзья-ровесники разъезжаются кто куда. Этот факт порождает серьезную проблему кадрового дефицита на предприятиях.

Рыночно-ориентированная система социально-экономических отношений, все более проникающая в закрытые города, порождает нестабильность и приводит к смене условий самоопределения и самоидентификации развивающейся личности. При этом важным фактором успешности теперь, как никогда ранее, становится необходимость анализа молодыми людьми возможных последствий реализации выбранных в условиях неопределенности жизненных стратегий, а также опасностей, вызовов, угроз и рисков, которые возникнут в процессе реализации стратегий при недооценке тех или иных рискогенных факторов.

Существенную помощь молодому населению ЗАТО может оказать грамотно и профессионально организованная системная консультативная работа социальных аналитиков, которая поможет молодым людям осознать собственные возможности и ограничения, построить индивидуальную траекторию профессионального и личностного развития как внутри, так и вне ЗАТО с учетом сложностей социализации в современном мегаполисе. Кроме того, назрела неотложная необходимость корректировки молодежной политики в ЗАТО в целом, и отдельных молодежных программ, в частности, включающих систему стимулов для проживания молодежи в закрытом городе после окончания профессионального обучения. Реализация данных предложений позволит снизить уровень неопределенности в построении жизненных стратегий и, следовательно, понизить уровень опасностей, вызовов, угроз и рисков в жизни молодого человека.

Литература

1. Бекетов А. Р., Колунина Э. Г., Разикова Н. И. Концепция модели специалиста по социальной работе в Уральском государственном техническом университете-УПИ // Ученые записки Московского государственного социального университета. 2004. С. 253.
2. Павлов Б. С., Бердник Л. П., Разикова Н. И. Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале. Екатеринбург: изд-во УрО РАН, 2011. 560 с.

3. Павлов Б. С., Пацула А. В., Бердник Л. П. Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно-опасных производств. Екатеринбург: изд-во УрО РАН, 2005. 93 с.

4. Техногенные радиационные инциденты в Уральском регионе: оценки, уточнения / П. В. Волобуев, Н. Н. Алексеенко, В. Н. Чуканов, Н. А. Штинов // Урал. Радиация. Реабилитация. 2004. С. 10–492.

5. Козлова Н. И. Социально-экономические проблемы оценки ущерба от радиационной чрезвычайной ситуации. Курган: изд-во Курганского государственного университета, 2004. 253 с.

6. Бондаренко Е. Н. Жизненные стратегии молодежи закрытых административно-территориальных образований: социологический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, 2009. 21 с.